

III. Красный паук работает

Не утихли крики по поводу процесса и циничного убийства шестнадцати старых главарей компартии; не кончился еще барабанный бой советской печати в связи с казенной демонстрацией с созывом всесоюзного с'езда и с'езда РСФСР, где «всенародно принималась» «самая демократическая в мире конституция», как на сцене поставили новую комедию — «процесс семнадцати».

В этом процессе все идет как следует, по сталинскому шаблону. Старые революционеры ползут на четвереньках, признаваясь, что они готовили продажу части СССР Германии и Японии, при чем, якобы, действовали, при этом, по приказу «всемогущего» Троцкого, этого больного, загнанного, всеми народами СССР ненавидимого старика; «благодарный» народ — «19 крупнейших ученых, 43 художника и скульптора, 45.000 инженеров» — требует смерти этим «троцкистам», а прокурор Вышинский, конечно, не может идти против «воли народа» и требует для всех высшей меры наказания.

Буржуазный мир, так упорно и умело поддерживавший большевиков; вся либеральная пресса, так удачно рекламировавшая «советские достижения», изумлены и теряются в догадках — что это такое?

Между тем, нет никакой надобности искать разумных объяснений этому явлению. Это ничто иное, как безумство обреченных.

Чтобы понять всю ложь и фальшь этой очередной театральной постановки достаточно более внимательно присмотреться к тому, что сегодня есть в СССР. За 20 лет владычества компартии внутри страны не создано ни морального единства населения, ни экономического благополучия, ни внутреннего мира. Власть держится исключительно на терроре и убийствах. Все население страны ненавидит и с звериной злобой относится к компартии. При первой же возможности от этой трехмиллионной компартии останутся только рожки да ножки. Народ ее истребит. При таком количественном соотношении всей компартии и населения и при такой взаимной их ненависти, просто смешно говорить о том, что только часть этой партии, во главе с Томскими, Бухаринными и Радеками — может с'играть решающую роль в судьбах страны.

А. Ф. ЗОЛОТОВ

Князь Данзан Тундутов

Посвящается его

сыну Николаю.

Данных нет, что Тундутовых род от Ха-Хана идет. Но факт, что столетия шесть или семь Княжеский род их живет.

Много видели эти князья, знали войну, меж собою вражду, лицемерие, знали врага — злее лютого зверя, знали чудные дни Славы Великой, но не знали чудовищ, пьяных от крови и мести жуткой и дикой! Знать Небо решило уж так: чудовищу этому в пасть Князь Данзан был должен попасть!

Пусть русские демократические папы в эмиграции стараются найти в смертельных судорогах Сталина его поворот к любезной их сердцу эволюции; пусть любители «сильной власти» приходят в телячий восторг от сталинского проявления «железной воли». Для нас, простых смертных, это есть всего лишь бесспорное доказательство того, что сердцевиной советской власти окончательно стигла, дни ее сочтены.

Сталин и его подручные не могут эволюционировать даже при самом искреннем своем желании. На пути к этой эволюции лежит море крови десятка миллионов замученных ими, ни в чем неповинных людей. Эта кровь вопиет к небу. «И мальчики кровавые в глазах» у Сталина и его подручных. «И рад бегать, да некуда... ужасно!» — вот единственное объяснение того, что творится сейчас в Москве.

Испанское предприятие Сталина безнадежно рухнуло; Франция, на которую так много надежды возлагала Москва, как будто не желает плясать под ее дудку, разлагательная работа московских заплочных дел мастеров во всех странах постепенно открывает глаза миру; могущественные авторитарные государства Европы складывают свои силы для отпора советскому наступлению. Мощная восточная страна также привлекается к европейскому «идеологическому фронту». Внутреннее положение (политическое и экономическое) СССР не так крепко и хорошо, как о том трубят советские казенные газеты. Внутри почва поколебалась.

И Сталин замесался. Не имея ни в каком слое населения поддержки, он, в безумстве своем, цинично расправляется с теми, кто раньше портили ему кровь в партии.

— «За Сталина никто не умрет, от Сталина могут». Эту истину усвоили давно все народы СССР. Ее же, наконец, понял сам Сталин.

— «Раб не может быть другом, тиран не может иметь друзей» — сказал, кажется, Ницше.

А тиран из тиранов, Сталин, подавно не может иметь друзей.

Конец его власти приближается, вместе с тем приближается и день освобождения народов.

Да будет так! Да здравствует свобода народов!